

УДК 378(91)

doi: 10.17072/2219-3111-2017-2-166-171

О НЕСОСТОЯВШИХСЯ ЛЕКЦИЯХ С.Ф. ПЛАТОНОВА В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В. В. Митрофанов

Южно-Уральский государственный университет (филиал), 628615, Нижневартовск, ул. Мира, 9
viktor-n1962@mail.ru

Поворотным пунктом в организации высшего образования в Предуралье следует считать открытие в 1916 г. в Перми Отделения Петроградского университета, вскоре преобразованного в самостоятельный университет. Среди трудностей первых месяцев становления учебного заведения следует отметить, прежде всего, кадровые проблемы. Поэтому приглашали как молодых ученых, так и маститых профессоров из других университетов. Приводятся малоизвестные сведения о несостоявшейся поездке выдающегося историка С.Ф. Платонова, который числился в штате историко-филологического отделения. В феврале 1917 г. активно готовилась его командировка в Пермь, где он намеревался прочитать курс лекций перед студентами, оказать помощь в организации работы университета, выступить с публичной лекцией перед заинтересованной аудиторией, посетить Мотовилихинский военный завод. Кроме того он хотел встретиться с Б.Д. Грековым, который стараниями С.Ф. Платонова оказался на историко-филологическом факультете, с целью получения профессорской должности. Именно Б.Д. Греков был связующим звеном между факультетом и «заслуженным профессором», желавший получить от него советы и рекомендации по вопросам подготовки докторской диссертации и дальнейшего пребывания в Перми. Публикуется неизвестное письмо А.П. Кадлубовского, стоявшего у истоков гуманитарного образования в университете, адресованное С.Ф. Платонову в связи с организацией учебных лекций. Представляют интерес и выявленные объявления о предполагавшейся лекции и ее отмене в «Пермских ведомостях». В одночасье планы были нарушены, событиями в столице. Началась Февральская революция, изменившая не только планы С.Ф. Платонова, но и всю страну.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, Б.Д. Греков, А.П. Кадлубовский, Пермский университет, курс лекций, письма, революция.

С большим интересом готовился С.Ф. Платонов к командировке в Пермь в 1917 г., где осенью предыдущего года открылось отделение Петроградского университета (Акт об открытии был подписан 1 октября 1916 г. товарищем министра В. Шевяковым. А вскоре постановлением Временного правительства от 5 мая 1917 г. за подписью министра Народного просвещения А. Мануйлова учреждался самостоятельный университет в составе четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского [Отчет..., 1918]. Время было военное – шла Первая мировая война.

Именно С.Ф. Платонов начиная с 1907 г. стал играть главную роль в становлении Б.Д. Грекова. Хотя следует отметить и определенное влияние на молодого ученого сначала Д.М. Петрушевского, затем А.С. Лапшо-Данилевского. В столичных университетах профессорских, да и приватдоцентских должностей уже не хватало, поэтому молодые ученые искали кафедры в провинциальных вузах. Например, при содействии С.Ф. Платонова Г. В. Вернадский получил место профессора русской истории в Омском политехническом институте, но перипетии Гражданской войны остановили его в Перми, затем, до эмиграции, он преподавал в Таврическом университете в Крыму. П.Г. Любомиров с 1 июля (по другим сведениям – с сентября) 1917 г. был утвержден в должности экстраординарного профессора в Томском университете [Митрофанов, 2005, с. 108-118], затем переехал в Саратов. Здесь же позже работал и С.Н. Чернов. Таким образом, молодое поколение учеников С.Ф. Платонова активно завоевывало позиции в открывавшихся (в том числе эвакуированных) университетах в губернских городах, распространяя основные идеи его школы по всему доступному вузовскому пространству.

Б.Д. Греков оказался вдали от Петрограда при непосредственном участии своего наставника. Находясь в Перми (с осени 1916 г. до лета 1918 г. – последняя дата точно не установлена), он возглавлял вместе с Н.П. Оттокаром исторический семинарий [Отчет..., 1918, с. 56], исполнял обязан-

ности секретаря историко-филологического факультета, включился в краеведческую работу, стал членом Пермской Губернской ученой архивной комиссии. При этом Б.Д. Греков продолжал активно работать над докторской диссертацией, занимался судьбой архива Соловецкого монастыря. А.В. Шилов справедливо причисляет Б.Д. Грекова к ученым «первого призыва» университета [Шилов, 1995, с. 123].

На кафедре русской истории названного факультета, как свидетельствует «Обозрение преподавания наук на историко-филологическом факультете Пермского отделения Императорского Петроградского Университета в 1916–1917 уч. году», числился и «заслуженный профессор» С.Ф. Платонов [Отчет..., 1918, с. 3, 5, 9]. С целью привлечения специалистов в Пермь им были созданы определенные преференции. Например, в одном из писем 9 августа 1916 г. А.Е. Пресняков писал С.Б. Веселовскому: «Будущим пермским профессорам сулят на каждые три года годичный отпуск для работы. Как будто столичные могут работать enpassant (между прочим, мимоходом (фр.)) промеж лекций» [Переписка... 2001, с. 223].

В трудные годы войны, затем революций материальное положение семьи Платоновых пошатнулось, и необходимо было искать возможности поддерживать привычный уровень благосостояния, прежде всего решать вопрос обеспечения продовольствием. Об этом свидетельствует и поездка в Вологду, откуда С.Ф. Платонов в качестве оплаты за прочитанные лекции привез продукты [Митрофанов, 2008, с. 206–208; Митрофанов, 2011, с. 48–60]. Это обстоятельство наряду с желанием поддержать новый вуз своим авторитетом явилось одной из главных причин того, что С.Ф. Платонов согласился войти в его штат. Немаловажной для него как историка-просветителя представлялась и возможность встретиться с жителями города на публичной лекции.

Важные сведения о жизни в Перми и становлении вуза содержатся в письмах Б.Д. Грекова, адресованных С.Ф. Платонову. Корреспонденция позволяет судить о готовившемся приезде авторитетного ученого для чтения лекций в студенческих аудиториях. Письма «пермского периода» подготовлены к печати, поэтому не будем останавливаться на анализе их содержания.

«Жду С.Ф. Платонова сюда», – писал Б.Д. Греков и Д.М. Петрушевскому, считая, что тот должен «что-либо внести своим светом» [Письма..., 1999, с. 214]. Организационные вопросы включали определение времени проведения лекций, их тематики, аудитории слушателей, бытовые вопросы, в том числе выбор гостиничных номеров для проживания (С.Ф. Платонов ехал с дочерью Натальей) с соответствующей ценой. 26 января Б.Д. Греков подробно описывает наиболее вероятные варианты размещения. Он лично посетил ряд клубных номеров, стоимость которых была значительная – от 4 до 8 руб. в сутки. В письмах приводятся схемы расположения комнат, окон, то, куда они выходят, описывается имеющаяся мебель, перегородки. Указывается, где можно достать и куда поставить рояль (возможно, и пианино) для Натальи Сергеевны. Для нее Б.Д. Греков обещал подыскать «настоящих музыкантов», с которыми она может «поиграть и трудные вещи». Он уже мечтал о музыкальных сеансах. В следующем письме уточняются отдельные требования к размещению и выбору номера, который должен быть забронирован к 1 марта (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2718. Л.17–17 об., 19).

«Вчера было заседание факультета, где рассматривался вопрос о Вашем и А.А. Введенского приезде, – писал Б.Д. Греков С.Ф. Платонову в письме от 23 ноября 1916 г., – говорили все, что это Ваше право назначить дни и часы лекций, что мы построим все, чтобы Вам было удобнее читать свой курс, и если Вам хотелось бы приехать в апреле и части мая, как Вы пишете, то и это вполне возможно» (Там же. Л.15). Как видим, практика чтения курсов столичными профессорами была широко распространена, особенно в период становления вуза.

Касаясь перспектив развития отделения, Б.Д. Греков с восхищением писал С.Ф. Платонову: «Маяк зажжен, и я верю в то, что он будет нужен и что будет гореть долго, освещая далекие пространства по обеим сторонам Урала ("как вселенная освещает подсолнечную" – это из речи епископа Андроника), но в это я верю только, а сейчас он мигает, иногда коптит, как скверная лампа» (Там же. Л. 8об). С сожалением Б.Д. Греков констатировал, что рядом нет С.Ф. Платонова, так дело «устройства университета совсем другой оборот приняло бы». Как свидетельствует письмо от 28 ноября 1916 г., Б.Д. Греков мечтал об избрании на кафедру русской истории С.Ф. Платонова, которого бы «при некотором нажиме» «назначили прямо ординарным профессором», и просил написать по этому поводу ответ – так «нас Ваше отношение к нему интересует». 7 декабря 1916 г. он

уже писал о приезде С.Ф. Платонова как деле уже решенном: «Жду в Перми с радостью» (Там же. Л. 9 об., 10,14).

О подготовительной работе по организации чтения цикла лекций С.Ф. Платоновым кроме Б.Д. Грекова был поставлен в известность декан историко-филологического факультета А.П. Кадлубовский. До этого он работал в Харьковском, затем Петроградском университетах как специалист в области древнерусской литературы [Кадлубовский..., 2001, с. 83–84]. С ним, административным начальником, вступил в переписку и С.Ф. Платонов (его письма пока не выявлены). Заметим, что первым пишет С.Ф. Платонов, предлагая свой вариант организации учебных занятий, по сути, согласовывая предложения с облеченным полномочиями деканом. Сохранилось ответное письмо А.П. Кадлубовского от 9 января 1917 г., приведенное в статье. Обратим внимание на стиль письма, в котором просматриваются начальствующие нотки.

«Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Прежде всего, прошу Вас принять мое усердное поздравление с Новым годом и не менее усердные благожелания. Далее примите и мое уведомление в любезности моего ответа на Ваше письмо, полученное мною в начале праздников. Но с другой стороны, мне не ясно, что именно я должен ответить. Я не вижу существенной разницы, приедете ли Вы в Пермь в марте или апреле как думали раньше. Вопрос, становится легче в виду изменения самого срока Вашего здесь выступления. В новой постановке задача суживается и по выносимым рамкам курса, который Вы можете здесь предложить, получает характер специального.

По-видимому, курса, посвященного отдельному явлению новой русской истории, не будет, сужение задачи может быть связано с ее углублением; поэтому я полагаю Ваше предложение должно быть принято с сочувствием, а указываемое Вами число часов найти, конечно, возможно.

Затруднительность получится, если и А.В. Введенский, и П.А. Лавров приедут в тоже время. Как-нибудь постараемся уладить. Хотелось бы только, чтобы предлагаемое Вами изменение первоначального намерения Вашего, дать более широкий обзор явлений новой русской истории, не было в ущерб разделу придать как должно вопросу внутреннего распорядка и не трактовать его как изменение во время преподавания утвержденного министерством. Думаю, что и это возможно.

Выбору марта я сочувствую пот[ому], что в это время можно ожидать наибольшего числа слушателей. Со св[оей] стороны буду интересоваться Вашим приездом именно в это время потому, что тогда Вы можете пособить своим авторитетным советом и голосом в решении вопросов о составе преподавательского персонала. В Пермском университете может быть не отделение, а университет на будущий год. Этим придется внимательно заняться в весеннее полугодие, т[аким] обр[азом], Вы не только заочно; а и непосредственно можете принять участие в будущей работе (которой в общем я доволен).

Еще есть вопрос, который быть может выяснен прямо при помощи Э.Д. Гримма¹ и Ф.А. Брауна² о вознаграждении для Вас, А.И. Введенского и П.А. Лаврова, как за дорогу, так и за чтение лекций для нас здесь находящихся. Этот вопрос не ясен. Думаю написать еще по этому вопросу Ф.А. Брауну.

Буду надеяться, что о времени приезда Вашего Вы меня предупредите. 9. 01. 1917» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3059. Л. 1–2 об.).

Кроме чтений лекций от выдающегося организатора образования в России, обладавшего бесценным опытом административной работы, бывшего руководителя крупных учебных заведений дореволюционной России ждали помощи в решении ряда организационных вопросов на недавно открывшемся отделении, в том числе вопроса «О составе преподавательского персонала» в рамках преобразования отпочковавшегося от учебного заведения отделения в самостоятельный университет. От С.Ф. Платонова хотели услышать авторитетное мнение, которое должно было сложиться от «непосредственного» знакомства с ситуацией на месте.

По всей видимости, С.Ф. Платонов предполагал прочитать для студентов учебный курс лекций по эпохе Смутного времени, так как Б.Д. Греков к Пасхе рассчитывал прочитать лекции по русской истории именно до этого периода.

В Пермских архивах хранятся и другие материалы в виде газетных объявлений, касающихся организации лекций столичного профессора. Приезд ученого рассматривался как важное событие не только для отделения, но и для всего города Перми, так как С.Ф. Платонов, как российская знаменитость, планировал выступить и с публичными лекциями для всех желающих. Этим самым он

продолжал свою замечательную традицию выступать с благотворительными лекциями в российской провинции, установившуюся еще в начале XX в. и являвшуюся характерной чертой всей его просветительской деятельности. Дважды «Пермские ведомости» помещали объявления о предполагаемой лекции ученого. Первое было опубликовано 28 февраля в разделе «Местная жизнь»: «Лекции профессора Платонова. В воскресенье, 5 марта, в зале Мариинской женской гимназии заслуженным ординарным профессором Петроградского университета С.Ф. Платоновым будет прочитана публичная лекция на тему: "Царь Иван Васильевич Грозный". Профессор Платонов имеет громкую известность, как выдающийся ученый, блестящий лектор, талант которого выражается особенно в глубоких по анализу выпуклых и красивых характеристиках. Свою первую в Перми публичную лекцию почтенный профессор читает в пользу нового общества, имеющего целью улучшение быта учащихся нашего Пермского университета» (*Пермские ведомости*, 1917, 28 февр.).

Приведенные сведения о времени чтений лекций в Перми позволяют исправить неточность Н.А. Горской о времени предполагаемого приезда С.Ф. Платонова. Видимо, исходя из даты написания письма Б.Д. Грекова Д.М. Петрушевскому (23 февраля), она неверно замечает, что С.Ф. Платонова ожидали в феврале [Письма..., 1999, с. 44].

Авторитетный историк, организатор системы образования России охотно откликнулся на просьбы о чтении лекций в губернских и даже уездных городах. До октябрьских событий 1917 г. он поддерживал многолетние и плодотворные связи с десятками научно-исторических обществ как в центре, так и в провинции [Митрофанов, 2011].

Особенностью же нового периода становится важное обстоятельство – С.Ф. Платонова приглашают читать лекции во вновь созданные высшие учебные заведения. К сожалению, трудности, вызванные революциями, Гражданской войной, отсутствие возможности свободно передвигаться не способствовали развитию этой инициативы. В октябре 1920 г. С.Ф. Платонов читал лекции в Вологодском институте народного образования [Митрофанов, 2013, с. 48–60], готовилась поездка в Вологду и в следующем году. Его приглашали читать лекции в Рязань в 1918 г., где еще в 1915 г. открылся Учительский институт, который возглавила М.А. Александрова [Митрофанов, 2016, с. 33–39] по рекомендации С.Ф. Платонова, в Вятку, где авторитетного лектора ждали по инициативе крупного организатора библиотечного дела Е.В. Гогель, работавшей ранее в Женском педагогическом институте [Митрофанов, 2011, с. 242–248].

Кроме занятий со студентами и публичных лекций ученого интересовало производство вооружения на крупнейшем Мотовилихинском заводе, выпускавшем орудия всех калибров. Из писем П.В. Акимова (брат которого работал на заводе инженером) понятно, что эта мысль у С.Ф. Платонова появилась летом 1916 г. Военные заказы были значительны, производительность труда на заводе за военное время выросла в три раза. Еще 7 июля П.В. Акимов писал С.Ф. Платонову: «В Перми вы обратитесь за разъяснением к горному начальнику, который будет заранее предупрежден братом. Чтобы устроить осмотр с большими для Вас удобствами, брату было бы заранее знать, по возможности определеннее, когда именно Вы будете в Перми (Мотовилихинский завод Пермской губернии оружейный цех №1). Вероятно, осмотреть заводы теперь будет очень интересно, потому что производительность его в сравнении с мирным временем увеличилась в 3 раза, и он изготавливает орудия, кажется всех калибров». А 23 февраля 1917 г. он сообщал, что на основательный осмотр потребуется пять – шесть часов (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2066. Л. 5 – 6, 8).

В одночасье все планы были спутаны. Не позволили С.Ф. Платонову побывать в Перми и реализовать намеченный план командировки события, которые повернули историю России на новый путь. В дневнике Надежды Николаевны (жены С.Ф. Платонова) от 6 апреля 1917 г. читаем: «Вот и разрешилась революция. Еще 25-го февраля мы думали, что Сергей Федорович и Наташа уедут в Пермь, а к вечеру 26 уже стало ясно, что это невозможно» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5696. Л. 43). А в «Пермских ведомостях» за 3 марта было помещено небольшое сообщение следующего содержания: «Лекция профессора Платонова. Как мы слышали, профессор С.Ф. Платонов прислал извещение, что он не придет. Таким образом, его публичная лекция 5 марта не состоится» (*Пермские ведомости*, 1917, 3 марта).

О том, что С.Ф. Платонов собирается в Пермь, было известно в среде его знакомых, коллег, заинтересованных кругах в Петрограде, Перми и других городах. Например, К.В. Кудряшов, оказавшийся в Восточной Сибири, писал С.Ф. Платонову: «...но неожиданно услышал, что Вы в Пер-

ми». В конце письма имеется приписка: «Сейчас узнал, что относительно пребывания Вашего в Перми вышла осечка» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3298. Л. 22).

Следует заметить, что ровно через десять лет после этих событий, в период гонений на профессуру, воспитанную до 1917 г., С.Ф. Платонов примет участие в судьбе известного ученого А.А. Савича. Иногда его называют учеником С.Ф. Платонова, об этом со ссылкой на архивный источник читаем: «Принадлежит к старой школе историков – гробокопателей (ученик акад. Платонова) [Обухов, 2011]. Академик составит небольшой отзыв (датируется 6 октября 1927 г.) на монографию А.А. Савича о «Соловецкой вотчине», дав исследованию высокую оценку [Савич, 1927]. Этот отзыв недавно опубликован [Митрофанов, 2012]. Следует указать на переплетение интересов Б.Д. Грекова, опубликовавшего в 1920-е гг. ряд работ по проблемам хозяйства Софийской вотчины, архива Соловецкого монастыря, и А.А. Савича, рассмотревшего экономические и социальные отношения последнего, а также причастность к этим исследованиям С.Ф. Платонова.

Таким образом, намерение С.Ф. Платонова ехать в Пермь было вызвано необходимостью оказать помощь в решении организационных вопросов в первые месяцы становления Пермского университета, прочесть лекции для студентов и благотворительные для всех пермяков, которые интересовались историей, желанием посетить один из главных военных заводов Урала и, конечно, встретиться с Б.Д. Грековым.

Даже в трудные годы Первой мировой войны, революций в России, Гражданской войны С.Ф. Платонов продолжал свою просветительскую деятельность в российской провинции.

Примечания

¹ Гримм Эрвин Давидович (1870–1940) – российский историк, доктор всеобщей истории, профессор Петербургского университета, последний в истории Российской империи ректор университета (1911–1918).

² Браун Фёдор Александрович (1862–1942) – российский филолог-германист, декан и профессор Петербургского университета (1905–1920).

Список источников

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2066, 2717, 2718, 3059, 3298; Ч.4, Д. 5696.

Пермские ведомости. 1917. 28 февр.; 3 марта.

Библиографический список

Кадлубовский Арсений Петрович // Профессора Пермского государственного университета (1916–2001) / гл. ред. В.В. Маланин. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001. С. 83–84.

Митрофанов В.В. П.Г. Любомиров в Томском университете // Западная Сибирь: История и современность: Краевед. зап. Тюмень: Мандр и К, 2005. Вып 7. С. 108–118.

Митрофанов В.В. Об условиях жизни научной интеллигенции в годы гражданской войны (по материалам переписки с С.Ф. Платоновым) // Гражданская война на востоке России / Матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Пермь, 25–26 ноября 2008 г.). Пермь: Перм. гос. архив нов. ист., 2008. С. 206–209.

Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. С. 242–248.

Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов о научной работе А.А. Савича // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 3. С.134–139.

Митрофанов В.В. Вологжане очень помнят Вас: Письма Л.И. Андреевского и В.Д. Андреевской-Прозоровской С.Ф. Платонову // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 4 (52), т. 2. С. 48–60.

Митрофанов В.В. М.А. Александрова во главе учительского института в Рязани (1915–1918 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16, №2. С. 33–39.

Обухов Л. А. Власть и профессура (из истории Пермского университета 1917–1931 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2011. Вып. 2 (16). С.145–153.

Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельность его в 1916/1917 учебном году. Пермь: Электро-Тип. губернского земства, 1918. 73 с.

Переписка С.Б. Веселовского с отечественными историками / сост.: Л.Г. Дубенская и А.М. Дубровский. М.: Древлехранилище, 2001. 528 с.

Письма Б.Д. Греков – Д.М. Петрушевскому из Перми // Горская Н.А. Борис Дмитриевич Греков. М.: ИРИ, 1999. С. 214.

Савич А. А. Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Пермь: тип. «Пермпромкомбината». 1927. 280 с.

Шилов А. В. Г. В. Вернадский: судьба ученого // Страницы прошлого: избр. матер. краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь: ПГОУБ, 1995. С. 123.

Дата поступления рукописи в редакцию 13.05.2016

ON THE FAILED LECTURES OF SERGEY PLATONOV AT PERM UNIVERSITY

V. V. Mitrofanov

The Branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk, Internatsionalnaya str., 17-105, 628615, Nizhnevartovsk, Russia
victor-n1962@mail.ru

The opening of the Branch of the Petrograd University, soon transformed into an independent university, in 1916 in Perm was a turning point in the organization of higher education in the Urals. Personnel problems were among the difficulties of the first months of the establishment of an educational institution. Therefore, young scholars, as well as prominent professors from other universities were invited to the university. The paper presents the little-known information on the planned but failed trip of an outstanding historian Sergey F. Platonov to Perm. Platonov was listed in the staff of the Historical and Philological Department of Perm University. In 1917, his trip to Perm was actively preparing, where he was supposed to be involved in giving a series of lectures, helping with the organization of the university, visiting a military factory, and meeting with Boris D. Grekov. Grekov was a young professor looking for a professor position, and after the rejection from the Kazan University, through the efforts of Platonov, he went to a new university in the Urals. Grekov was the link between the faculty and Platonov, and he wanted to receive advice and recommendations from Platonov on the preparation of doctoral dissertation and further stay in Perm. The unknown letter of Arseniy Kadlubovsky to Platonov concerning his future lectures is published. The announcements about the supposed lecture and its cancellation in “Permskie Vedomosti” are also of interest. The plans of the visit were violated by the events in the capital. The beginning of the February revolution changed the plans of Platonov, as well as the whole country.

Key words: Sergey Platonov, Boris Grekov, Arseniy Kadlubovsky, Perm University, lectures, writing, revolution.

References

- “Kadlubovskiy Arseniy Petrovich”, in Malanin, V.V. (2001), *Professora Permskogo gosudarstvennogo universiteta (1916–2001)* [Professors of Perm State University (1916–2001)], Izd-vo Permskogo un-ta, Perm, Russia, pp. 83–84.
- Mitrofanov, V.V. (2005), “P.G. Lyubomirov in the Tomsk University”, in *Zapadnaya Sibir': Istoriya i sovremennost': Kraeved. zap.* [Western Siberia: History and the Present: Local History Papers], Mandr i K, Tyumen, Russia, Vol. 7, pp. 108–118.
- Mitrofanov, V.V. (2008), “On the living conditions of the scientific intelligentsia during the Civil War (based on correspondence with S.F. Platonov)”, in *Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii / Mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Perm', 25–26 noyabrya 2008 g.)* [Civil war in the east of Russia / Mater. of All-Russian Scientific-Practical. Conf. (Perm, November 25–26, 2008)], Perm. gos. arkhiv nov. ist., Perm, Russia, pp. 206–209.
- Mitrofanov, V.V. (2011), *S.F. Platonov i nauchno-kraevedcheskie obshchestva, arkhivnye komissii Rossii* [S.F. Platonov and the scientific communities of local history and archival commissions of Russia], Izdatel'skiy tsentr YuUrGU, Chelyabinsk, Russia, pp. 242–248.
- Mitrofanov, V.V. (2012), “S.F. Platonov on the scientific work of A.A. Savich”, *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, Vol. 3, pp. 134–139.
- Mitrofanov, V.V. (2013), “Vologda does very much remember you: Letters of L.I. Andreevsky and V.D. Andreevsky-Prozorovsky to S.F. Platonov”, *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 4 (52), vol. 2, pp. 48–60.
- Mitrofanov, V.V. (2016), “M.A. Aleksandrova at the head of the teacher's institute in Ryazan (1915–1918)”, *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, Vol. 16, №2, pp. 33–39.
- Obukhov, L. A. (2011), “The power and professors (from the history of Perm University, 1917–1931)”, *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, Vol. 2 (16), pp. 145–153.
- Perepiska S.B. Veselovskogo s otechestvennymi istorikami* (2001) [Correspondence of S.V. Veselovsky with national historians], Drevlekhranilishche, Moscow, Russia, 528 p.
- “Letters of V.D. Grekov to D.M. Petrushevsky from Perm”, in Gorskaya, N.A. (1999), *Boris Dmitrievich Grekov* [Boris Dmitrievich Grekov], IRI, Moscow, Russia, p. 214.
- Savich, A. A. (1927), *Solovetskaya votchina XV–XVII vv.* [Solovetskaya votchina of XV–XVII centuries], tip. «Perm-promkombinata», Perm, Russia, 280 p.
- Shilov, A.V. (1995), “G.V. Vernadsky: the fate of the scholar”, in *Stranitsy proshlogo: izbr. mater. kraevedcheskikh Smyshlyaevskikh chteniy v Permi* [Pages of the past: fav. mater. of Smyshlyaev local history readings in Perm], PGOUB, Perm, Russia, p. 123.